

Из истории зарубежной музыкальной культуры

Дмитрий Белянский

НИЛЬС ГАДЕ В ЛЕЙПЦИГЕ И КОПЕНГАГЕНЕ

Немногие художники прожили столь же прекрасную жизнь в гармонии сердца и разума.

Корнелиус Рюбнер о Нильсе Гаде

В одной из «Лирических пьес» (ор. 57 № 2) Григ запечатлел портрет *Нильса Вильгельма Гаде* (1817–1890) — датского композитора, дирижера, педагога. Светлый колорит, мелодичность и грация этой музыки создают образ добродушного человека, живущего в гармонии с миром и с самим собой. Но такой портрет отражает лишь человеческие качества Гаде. Его друг, великий Роберт Шуман, однажды сказал о нём: «Самый одаренный из нынешних музыкантов, гениальный художник» [8, 255]. Нильс Гаде сыграл колоссальную роль в создании музыкальной классики Скандинавии. Его обширное наследие включает 8 симфоний, 7 увертюр, 17 кантат, ряд хоровых, камерных, фортепианных и органнх произведений. Творчество Гаде — это расцвет музыкального романтизма в Дании и одна из золотых страниц датского искусства. К сожалению, в российском музыковедении почти нет информации о Гаде, и целый пласт скандинавской культуры XIX

века до сих пор остается terra incognita. Пришло время обратиться к личности и творчеству выдающегося художника.

Формирование Гаде происходило в атмосфере национального подъема, затронувшего все виды искусств Дании. Родоначальником датской романтической литературы стал писатель и поэт А.Г. Эленшлегер (1779–1850). В его стихотворении «Золотые рога» (1803), «манифесте» скандинавского романтизма, проявились мотивы почитания древности и народного творчества. Легенды о героях Севера легли в основу сюжета в трагедиях «Ярл Хакон» (1805), «Пальнатоке» (1807), «Аксель и Вальборг» (1808), где заложены основы датской драматургии. Датские пейзажи и сцены из народной жизни воплотились на полотнах художника К. Эккерсберга (1783–1853), основателя национальной школы живописи, и его учеников. На всю Европу прославился датский скульптор Б. Торвальдсен (1770–1844), давший но-

вую жизнь традициям Античности и Ренессанса.

Произведения датских мастеров окружали Гаде с детства. В Королевском театре Копенгагена ставились пьесы Л. Хольберга, трагедии А. Эленшлегера, водевили Й. Хейберга. Гаде грезил о карьере актера, и лишь с 15-ти лет начал заниматься игрой на скрипке и брать уроки теории музыки у композиторов А.П. Бергрёна и К.Э.Ф. Вайзе. Юноша усердно занимался и был постоянным подписчиком нотных библиотек. Под впечатлением от шумановского «Нового музыкального журнала» он со сверстниками основал «Копенгагенский Давидсбюнд»¹, где бурлила творческая жизнь. Молодые люди музицировали, посещали музеи, сочиняли стихи и музыку, обсуждали литературные шедевры и философские труды [7, 14].

Бергрён и Вайзе не только обучили Гаде контрапункту, гармонии, форме, но и привили любовь к фольклору. В Дании с начала XIX века огромное внимание уделялось изучению и изданию народных песен — уже в 1814 г. был опубликован сборник «Избранные датские баллады эпохи Средневековья» (сост. Х.Ф. Абрахамсон, Р. Ньюеруп и К.Л. Рабек). В 1828 г. состоялась триумфальная премьера пьесы Л. Хейберга «Холм эльфов» с музыкой Ф. Кулау, основанной на старинных народных мелодиях². В 1842 г. издан сборник К.Ф.Э. Вайзе «50 старин-

ных героических баллад», а к 1871 г. вышел из печати финальный 11-й том фундаментальной антологии Бергрёна «Народные песни и мелодии, отечественные и зарубежные». На протяжении 1830–1840-х гг. Гаде сделал обработки некоторых песен для учителя, а позже помогал с публикацией томов.

С ранних лет композитор мечтал писать для оркестра. Увертюра к пьесе Эленшлегера «Сократ» (1835) стала «пробой пера» и побудила Гаде всерьез заняться оркестровкой³. Ряд интересных идей содержат черновики незавершенных увертюр «Агнета и Водяной» и «Юношеские мечты» (1838). Главным достижением раннего периода творчества стала музыка к балетам А. Бурнонвиля⁴ «Аладдин» (1839, по пьесе Эленшлегера) и «Музы отечества» (1840)⁵. Интересно, что в 7-й сцене балета «Музы отечества» Гаде использовал народные датские мелодии. Таким образом, этот период отмечен интересом композитора к оркестровому письму и к датскому фольклору.

Поворотным моментом в судьбе Гаде стало создание увертюры «Отзвуки Оссиана» (1840, ор. 1), написанной для конкурса Музыкального общества Копенгагена. В жюри были приглашены маститые немецкие композиторы Л. Шпор, Ф. Шнейдер и Ф. Мендельсон. В ноябре 1840 г. Гаде представил увертюру на конкурс под девизом из поэмы Л. Уланда⁶

«Свободные искусства»: «Формула не связывает нас, наше искусство называется поэзией» («Formel hält uns nicht gebunden, Unsre Kunst heißt Poesie»).

Источником вдохновения для Гаде послужили «Поэмы Оссиана», опубликованные во второй половине XVIII века шотландским поэтом Джеймсом Макферсоном (1736–1796) как переводы гэльского эпоса III века. В кратчайшие сроки «Поэмы Оссиана» стали известны во всём мире. Самый тёплый приём они получили в Германии, где ещё до конца XVIII века было издано четыре полных перевода «Поэм Оссиана» и 34 частичных [4, 493]. Горячо приветствовал «Поэмы» И. Гердер, видя в них образец подлинного народного искусства, а И.В. Гёте с восторгом отзывался об Оссиане в романе «Страдания молодого Вертера». Образы Оссиана вдохновляли европейских писателей, поэтов, живописцев и музыкантов.

В России оссиановские темы отразились в стихотворениях А. Пушкина, М. Лермонтова, В. Жуковского, в Дании — на полотнах Н. Абильтора, А. Карстенса, К. Стаба. И хотя оказалось, что «Поэмы Оссиана» Макферсон сочинил сам (по материалам, полученным в экспедициях по Шотландии), их влияние на мировое искусство было огромным.

Главной причиной обращения к «Поэмам Оссиана» стал интерес Гаде к балладному эпосу, к народным песням и легендам. Показательно, что в главной партии увертюры воплотились черты скандинавского фольклора: диатоника, секундово-квартовые интонации в мелодике, повторность «ритмических ячеек». Очевидно сходство главной партии увертюры с народным датским напевом «Рамунд был лучшим из людей» («Ramund var sig en bedre mand»)⁷:

Пример 1-а. Главная партия увертюры «Отзвуки Оссиана»

Пример 1-б. Народный датский напев «Ramund var sig en bedre mand»

всей публики, громко рукоплескавшей после каждой из четырех частей... Среди слушателей поднялось возбуждение, ликование и аплодисментам не было конца. <...> Вчерашний вечер сделал всю лейпцигскую публику, право же, любящую музыку, Вашим другом навсегда» [2, 225].

Получив государственный грант, Гаде поехал в Лейпциг. Он был известен в Германии благодаря исполнениям его произведений и появлению рецензии Шумана в «Новом музыкальном журнале» (26 января 1843 г., № 8). Говоря о фортепианном цикле Гаде «Весенние цветы» (ор. 2b, 1840–1841), Шуман отметил, что музыка «изобличает знающего музыканта, глубокую музыкально-поэтическую душу». Пьесы Гаде — «тихие, скромные порождения его фантазии <...> чарующие своеобразным северным колоритом» [5, 118–119].

30 сентября 1843 г. композитор прибыл в Лейпциг — один из центров немецкого романтизма. Здесь он встретился с Шуманом и Мендельсоном. Их связывали с Гаде общие творческие устремления и искренняя дружба. Датчанин дружил и с Кларой Шуман, с которой познакомился во время её гастролей в Копенгагене (1842). «Гаде в восторге от тебя, — писала Клара мужу. — Он всё о тебе знает, и всё может сыграть <...>. Он действительно мне понравился» [10, 48].

Молодой музыкант-иностранец быстро занял высокое положение в Лейпциге. Через месяц после приезда он исполнил свою Первую симфонию на сцене Гевандхауза, а вскоре стал вторым дирижером оркестра. В марте 1845 г. под его управлением состоялась премьера Скрипичного концерта Мендельсона e-moll (солировал Ф. Давид). Параллельно Гаде преподавал в Лейпцигской консерватории.

Взаимоотношения Шумана и Гаде свидетельствуют о большой взаимной симпатии. Они всегда были на «ты», совершали прогулки, проводили время в беседах об искусстве, музицировали. После отъезда Шуманов в Дрезден (1844) композиторы переписывались и навещали друг друга во время путешествий. В забавной дневниковой записи от 17 апреля 1846 г. Шуман зафиксировал события дня, проведенного с Гаде в горячем обсуждении проблем искусства («общее отвращение к музыке Мейербера»; «происхождение музыкального произведения»), обмене новостями («о Хансе Кристиане Андерсене») и в веселой возне с детьми Шумана на улице [8, 255].

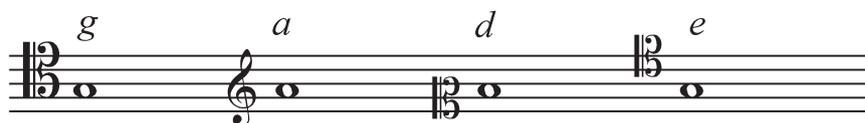
В письмах 1840-х гг. Шуман называл Гаде не иначе, как «первоклассный поэт» [8, 255], «великолепный парень и музыкант» [6, 89], «законченный мастер, превосходный человек» [6, 196]. А спустя три месяца после приезда датчанина в Лейпциг в «Новом Музыкальном Журнале»

появилась статья Шумана «Нильс Гаде». В ней Гаде назван «исключительным талантом», «превосходным молодым человеком, одним из тех людей, какие давно уже не попадались среди молодежи» [5, 161]. Шуман увидел в Гаде «новый тип художника» [5, 162], представляющего искусство родной страны: «Отечественные поэты воспитали и нашего молодого композитора; он всех их знает и любит. Старинные сказки и саги

уже в детстве сопровождали его во время прогулок, а исполинская арфа Оссиана маячила перед ним с далеких берегов Англии. Поэтому-то в его музыке и как раз в его оссиановской увертюре впервые появился ярко выраженный северный характер» [5, 163].

Шуман отметил, что буквы GADE образуют названия четырех струн скрипки, и предложил записать имя одной нотой в четырех ключах [5, 161]:

Пример 2. Тема g-a-d-e

Гаде и сам подчеркивал «музыкальность» своей фамилии — так, в его фортепианном цикле «Ребус» (ор. 2а) появляется тема g-a-d-e:

Пример 3. Н. Гаде, «Интермеццо» из цикла «Ребус» (ор. 2а)

В цикле Шумана «Альбом для юношества» (ор. 68, 1848) пьеса «Северная песня» (№ 41), посвященная датскому композитору, обозна-

чена Im Volkston — «В народном духе». Строгий облик пьесы созвучен скандинавской народной музыке, а в основе — тема g-a-d-e:

Пример 4. Шуман, «Северная песня» («Альбом для юношества»)

Im Volkston

В 1851 г. Шуман посвятил Гаде фортепианное трио № 3 g-moll (ор. 110). Современный немецкий исследователь отметил [12, 53], что и в нем зашифрована монограмма *g-a-d-e* (пример 5).

Первая скрипичная соната Гаде (ор. 6, 1842) посвящена Кларе, а Вторая (ор. 21, 1849) — Роберту Шуману. Под управлением Гаде 1 января 1846 г. в зале Гевандхауза состоялась

премьера Фортепианного концерта Шумана a moll (солировала Клара Шуман) [12, 60]. Композиторы сохраняли дружеские отношения до последних дней жизни Шумана. Даже в знаменитой статье о Брамсе «Новые пути» (28 октября 1853 г.) Гаде назван в числе «значительных талантов», «художников новейшего времени, полных самых высоких стремлений» [5, 184].

Пример 5. Шуман, трио № 3 g-moll (ор. 110). III часть

Участие в кипучей творческой жизни Лейпцига благотворно сказалось на творчестве Гаде. В Германии он написал Вторую (E-dur, 1843) и Третью (a-moll, 1847) симфонии, драматическую поэму для солистов, хора и оркестра «Комала» (по Оссиану, 1846). Эти сочинения исполнялись с огромным успехом, а сам Гаде стал любимцем лейпцигской публики [11, 118].

Заметное влияние на творческие принципы Гаде оказал Мендельсон. Оба художника бережно хранили тра-

диции, уважали музыку прошлого, питали интерес к фантастике. Подобно Мендельсону, датчанин начал свой путь с программной увертюры, которая задала высокую творческую планку. Романтическая скерцоность проникла во II часть Первой симфонии Гаде (по-священной Мендельсону и впервые исполненной им). А Октет Гаде (op. 17) роднит со знаменитым Октетом Мендельсона (op. 20) инструментальный состав (4 скрипки, 2 альты и 2 виолончели) и структура цикла:

Таблица 1.

	<i>Октет Мендельсона (1823)</i>	<i>Октет Гаде (1848)</i>
I	<i>Allegro moderato, ma con fuoco (Es-dur)</i>	<i>Allegro molto e con fuoco (F-dur)</i>
II	<i>Andante (c-moll)</i>	<i>Andantino quasi allegretto (a-moll)</i>
III	<i>Scherzo. Allegro leggierissimo (g-moll)</i>	<i>Scherzo. Allegro moderato e tranquillo (C-dur)</i>
IV	<i>Presto (Es-dur)</i>	<i>Finale. Allegro vivace (F-dur)</i>

Можно предположить, что Гаде написал свой опус «по модели» Октета Мендельсона и так запечатлел память о нём (хотя упоминаний об этом нет, как нет и посвящения).

После смерти Мендельсона (3 ноября 1847 г.) Гаде стал главным дирижером оркестра Гевандхауза, но весной 1848 г. началась война между Пруссией и Данией, и композитор покинул Лейпциг. Между отъездом из Копенгагена и возвращением на родину прошло пять лет (1843–1848). Традиции немецкой музыки, воспринятые Гаде, стали одним из истоков

скандинавского романтического искусства. Композитор внёс заметный вклад и в немецкую художественную жизнь. Деятельность Гаде укрепила немецко-датские музыкальные связи (заложенные Д. Букстехуде, И. Шульцем, Ф. Кунценом).

В Дании на плечи Гаде легла забота о Музыкальном Обществе. Композитор учредил постоянный симфонический оркестр и хор и вскоре поднял концертную жизнь Копенгагена до европейского уровня. Под управлением Гаде в Дании состоялась премьера Девятой симфонии и других

значительных сочинений Бетховена. Словно «подхватив эстафету» Мендельсона, Гаде впервые исполнил в Копенгагене «Страсти по Матфею» И.С. Баха. В программы концертов включались сочинения современников: Мендельсона, Шумана, Листа.

В 1849 г. композитор закончил Четвертую симфонию (*B-dur*), в которой образы весны и обновления словно знаменуют начало нового, счастливого и плодотворного периода жизни. Светлым лирическим характером отличаются и циклы программных фортепианных миниатюр, созданные в это время: «Акварели» (1850), «Листики из альбома» (1852). Работа органиста в Копенгагенской гарнизонной церкви обусловила интерес композитора к органной музыке. Так, в 1851 г. Гаде написал свое самое известное произведение для органа: «Три пьесы» ор. 22. Построение цикла (*Moderato — Allegretto — Allegro*) напоминает об органных сонатах И.С. Баха (BWV 525–530), а экспрессивная песенная мелодика, масштабность тем, плотная фактура — об органном творчестве Мендельсона [3, 136].

В произведениях Гаде 1850-х гг. воплотились и образы скандинавского эпоса. Сюжет кантаты «Дочь короля эльфов» (1851) основан на датской народной балладе о рыцаре Олафе, отвергшем любовь дочери короля эльфов и погибшем от смертельного проклятия (ранее эта же баллада стала программ-

ной основой скерцо Первой симфонии)⁸. В кантате широко используются средства романтического оркестра; это ярко проявилось во 2-й части, связанной с волшебными образами. Действие происходит на празднествах в ночном лесу, где эльфы кружатся в воздушных танцах. В партитуре используются тремоло и пиццикато струнных, аккорды деревянных духовых в высоком регистре, мягкий тембр валторн и пение женского хора. Заслужившая огромную популярность, кантата «Дочь короля эльфов» в 2006 г. была включена в состав «Датского культурного канона»⁹.

Тяга к датским легендам проявилась и в балете «Народное предание» (1853), написанным Гаде совместно с И.П.Э. Хартманом для А. Бурнонвиля. В балете сталкиваются реальный мир в облике главного героя Юнкера Ове и ирреальный мир в облике юной Хильды, похищенной в детстве троллями и овладевшей колдовством. Любовь соединяет героев, и в финале звучит свадебный вальс. Действие ряда сцен происходит в царстве троллей, что предвосхищает некоторые страницы «Пера Гюнта» Грига. Сюжет кантаты «Сон Бальдра» на текст А. Герца (1856–1857) взят из германо-скандинавской мифологии и повествует о том, как Бальдр — бог весны и света, покровитель земледелия — увидел во сне собственную смерть¹⁰.

В 1852 г. Нильс Гаде женился на 21-летней Эмме Софии Хартман. На свадьбе был писатель Х.К. Андерсен, который произнес трогательную речь. В качестве свадебного подарка Гаде преподнес супруге Пятую симфонию (d moll). В состав оркестра входит фортепиано, что указывает на проникновение черт концертной симфонии.

При Гаде Копенгаген приобрел статус культурного центра всей Скандинавии, а сам композитор воспринимался как крупнейшая, авторитетнейшая фигура. Завершив обучение в Лейпцигской консерватории, в мае 1863 г. в Копенгаген приехал молодой Эдвард Григ (1843–1907). Он стремился обрести своё место в культурной жизни Скандинавии и найти свой стиль. Ещё в 1861 г. (в Лейпциге) Григ написал фугу на тему *g-a-d-e*; он знал произведения Гаде и мечтал познакомиться с ним. Однако их встреча произошла случайно — во время прогулки. По совету мэтра молодой норвежец приступил к созданию симфонии e-moll, которая получила высокую оценку Гаде и с успехом исполнялась в Бергене, Копенгагене и Кристиании. Воздействие мастера чувствуется и в Фортепианной сонате e-moll (op. 7, 1865), Скрипичной сонате F-dur (op. 8, 1866). Об этих сочинениях Григ рассказал в интервью газете «Даннеброг» в 1893 г.: *«То ли меня вдохновила волшебная природа, то ли бодрящий воздух... За одиннадцать дней я сочи-*

нил фортепианную сонату, а вскоре за ней — первую скрипичную сонату. Обе я взял с собой и повез в Клампенборг показать Гаде. Он просмотрел их не без удовольствия, кивнул, похлопал меня по плечу и сказал: «Ей-богу, это красиво. Ну-ка, разберем теперь их подробнее, по косточкам». И мы поднялись по узкой и крутой лестнице в рабочую комнату Гаде, где он, сев за рояль, пришел в полнейший восторг» [1, 56–57].

В 1869 г. Гаде был на премьере Фортепианного концерта Грига в Копенгагене и с энтузиазмом приветствовал это произведение¹¹. Григ, в свою очередь, неоднократно дирижировал сочинениями Гаде в своих концертах. Незадолго до смерти Гаде Григ приезжал в Копенгаген и виделся с мастером. Хотя общение композиторов не было полностью откровенным, и их устремления часто не совпадали, влияние Гаде все же было полезно для творческого становления Грига.

В 1860-е гг. Гаде написал ряд значительных произведений: полную эпического величия Седьмую симфонию (F-dur, 1864), масштабную кантату «Крестоносцы» на сюжет из «Освобожденного Иерусалима» Торквато Тассо (текст Карла Андерсена). «Фантастические пьесы» для кларнета и фортепиано (op. 43, 1864) могут восприниматься как «продолжение», «новый вариант» цикла Шумана

(«Фантастические пьесы» для виолончели (кларнета) и фортепиано ор. 73, 1849). Сочинения этих лет демонстрируют подлинную творческую зрелость мастера.

В 1867 г. Нильс Гаде вместе с композиторами Й.П.Э. Хартманом и Х.С. Паулли основал Копенгагенскую консерваторию, которой руководил до конца своих дней (1867–1890). В 2017 г. единственная в Дании консерватория отметила 150-летний юбилей (она лишь на год младше Московской консерватории). В качестве преподавателей были приглашены ведущие музыканты Дании: Г. Маттисон-Хансен (орган), Э. Нойперт (фортепиано), И.Х. Гебауэр (гармония, контрапункт), В. Тофте (класс скрипки). В консерватории обучались датские композиторы В. Бендикс (1851–1926), Э. Ланггор (1852–1914), Г.В. Хёэберг (1872–1950), Аксель Гаде (1860–1921)¹². Знаменитый ученик консерватории, Карл Нильсен (1865–1931), прибыл в Копенгаген в мае 1883 г. Нильс Гаде одобрил его первые опыты (фортепианное трио *g moll*, струнный квартет *d-moll* и скрипичную сонату *G dur*) и порекомендовал поступить в консерваторию. Нильсен обучался у Тофте по классу скрипки и у Гаде по теории музыки. В Копенгагенской консерватории учился и датский композитор Корнелиус Рюбнер (1855–1929). В своей статье о Гаде (1917) он называет учителя «вдохновенным

и гениальным педагогом» [11, 118] и вспоминает: «Гаде был не только прекрасным музыкантом <...> он имел одно из лучших и добрейших сердец, с которым я был благословлен столкнуться. Его чувство справедливости и правды, легкость нрава, а также восхитительное чувство юмора — все это не могло не привлекать каждого, кому посчастливилось его знать. Его ум всегда был открыт для поэзии и красоты. <...> У него не было врагов; он всегда был окружен любовью» [11, 116–117].

О Гаде-дирижере Рюбнер сказал: «Гаде подходил к фортепиано, показывал каждую тему, иногда перемежая свои объяснения юмористическими ремарками, но всегда строго требуя внимания. <...> Он обращался с дирижерской палочкой с легкостью и изяществом. <...> Гаде был снисходителен <...> благодаря доброте он всегда добивался желаемых результатов» [11, 119].

В поздние годы творческой деятельности Гаде получил европейское признание. Он гастролировал в Германии, Нидерландах, Франции, Великобритании, дважды посещал Бирмингемский фестиваль, где дирижировал кантатами «Сион» (1874) и «Психея» (1882). Фестиваль в Бирмингеме был заметным событием; позднее на одном из них состоялась премьера «Реквиема» Дворжака (1891). Большим музыкальным праздником был и Нижне-

рейнский фестиваль, на котором Гаде дирижировал хоровыми сочинениями. Концерты проходили с грандиозным размахом — набирался хор из 600—700 человек и оркестр более чем из 100 музыкантов! Но больше всего композитора любили на родине, что подтверждали многочисленные награды и звания. Университет Копенгагена присудил Гаде почетную докторскую степень, а правительство предоставило Гаде пожизненную пенсию, звание Королевского профессора и титул Рыцаря Ордена Даннеброга.

Свободное время композитор проводил с семьёй или за чтением книг. Его старший сын Феликс вспоминал: *«Сидя у себя в кабинете, отец читал любимых авторов. <...> Внезапно дверь открывалась, он высовывал голову и говорил: «Это нечто исключительное — вы должны это услышать». Затем он громко и выразительно декламировал ту или иную вещь — например, поэму Эллислегера, его любимого датского писателя, или один из монологов Фальстафа. <...> Смех отца был заразителен, его светлые голубые глаза сияли. Затем он вновь уходил в свой кабинет, и до позднего вечера оставался в компании любимых книг. <...> Там у него часто рождались идеи новых сочинений»* [7, 41].

Закончив Восьмую симфонию (1871), Гаде больше не обращался к

этому жанру¹³, однако продолжал писать для оркестра. В 1879 г. создана программная сюита «Летний день в деревне», в 1880 г. — Скрипичный концерт d-moll. Оркестровая сюита «Хольбергиана» (1884) написана к 200-летию со дня рождения *Людвига Хольберга (1684–1754)* — драматурга, историка, философа, крупного деятеля скандинавского Просвещения. Хольберг работал в Королевском театре Копенгагена, и созданием «Хольбергианы» Гаде отдал дань уважения мастеру¹⁴. В 4 частной сюите проявились черты неоклассицизма; в музыке используются жанры менуэта (III часть), токкаты (II часть). Тяжеловесная, почти буффонная тема медных духовых во втором разделе II части вносит элемент театральности. Радостной устремленностью и свежестью красок отличается масштабный финал.

В 1888 г. на Северном Музыкальном Фестивале Гаде продирижировал увертюрой «Отзвуки Оссиана» — так возникла своеобразная «арка» от начала к окончанию творческого пути. Композитор сочинял и в самые последние годы: в 1889 г. завершены кантата «Поток» (на текст «Песни о Магомете» Гёте) и Струнный Квартет D-dur. Нильс Гаде умер 21 декабря 1890 г. в родном Копенгагене, который всегда хранит память о замечательной музыке композитора и его огромном вкладе в искусство Дании и всей Скандинавии.

Шуман верно почувствовал в 1840-е гг., что Гаде — «новый тип художника», который, опираясь на традиции немецкой школы, говорит «на собственном музыкальном языке со своим народом» [5, 162]. В музыке Гаде воплотился суровый северный колорит, картины датской природы, образы и мотивы скандинавского эпоса. Он поднял на новую высоту жанры симфонии, увертюры, кантаты; укрепил творческие связи между Скандинавией и центральной Европой. Деятельность Гаде стала «импульсом» для дальнейшего расцвета музыкальной культуры северной Европы. В 1880-е гг. Григ не только обрел свой неповторимый

голос, но и создал самые значительные произведения (например, Балладу g moll и Квартет g-moll). В Норвегии в конце XIX в. также творили Ю. Свенсен и К. Синдинг. В Дании к 1892 г. К. Нильсен завершил свою Первую симфонию. В Швеции в 90-е гг. XIX в. заявили о себе Х. Альвен, В. Петерсон-Бергер, В. Стенхаммар. Благодаря Я. Сибелиусу на рубеже XIX—XX вв. начался расцвет национальной классики в Финляндии. Несомненно, что изучение творческой деятельности Гаде обогащает представления о романтическом искусстве и о путях формирования национальной классики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенestad Ф., Шельдеруп-Эббе Д. Эдвард Григ: Человек и художник / пер. с норв. языка Н. Мохова. Москва: Радуга, 1986.
2. Ворбс Г. Феликс Мендельсон-Бартольди. Москва: Музыка, 1966.
3. Коперская С. Органное творчество Н.В. Гаде и Й.П.Э. Хартмана в контексте музыкальной культуры Дании XIX века // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 40, Т. 16. С. 133–138.
4. Левин Ю. «Поэмы Оссиана» Джеймса Макферсона // Макферсон Дж. Поэмы Оссиана. Л.: Наука, 1983. С. 461–501.
5. Шуман Р. О музыке и музыкантах. Том II-Б. Москва: Музыка, 1979.
6. Шуман Р. Письма [в 2-х томах]. Том 2. Москва: Музыка, 1982.
7. Celenza A. The early works of Niels W. Gade: In search of the poetic. Burlington: Ashgate, 2001.
8. Daverio J. Schumann's Ossianic manner // 19th Century Music. 1998. Vol. 21, № 3. P. 247–273
9. Gade D. Niels W. Gade: Optegnelser og Breve. København, 1892.
10. Litzmann B. Clara Schumann. Ein Künstlerleben. Nach Tagebüchern und Briefen. Vol. 2. Leipzig: Breitkopf und Hartel, 1905.

11. *Rybner C.* Niels Wilhelm Gade. In remembrance of the Centenary of his birth // Musical Quarterly. 1917. Vol. 3, Is. 1. P. 115–122.
12. *Schwab H.* Niels W. Gade und Clara und Robert Schumann // Music & Forskning. 2003. № 28. S. 43–60.
13. *Spitta Ph.* Niels W. Gade // Zur Musik. Sechzehn Aufsätze. Berlin, 1892. S. 355–383.

REFERENCES

1. *Benestad Finn, Schjelderup-Ebbe Dag.* Edvard Grig. Chelovek i khudozhnik [Edvard Grieg. The man and the artist] / russkiy perevod N. Mokhova [Russian translation by N. Mokhov]. Moskva: Raduga [Moscow: Publishing house «Rainbow»], 1986.
2. *Worbs H. Ch.* Felix Mendelssohn-Bartholdy / russkiy perevod V. Rozanova [Russian translation by V. Rozanov]. Moskva: Muzyka [Moscow: Publishing house «Music»], 1966.
3. *Koperskaya S.* Organnoe tvorchestvo N.V. Gade i Y.P.E. Khartmana v kontekste muzykalnoy kultury Danii XIX veka [The organ works by N.W. Gade and J.P.E. Hartmann in the context of the musical culture of Denmark in XIX century] // Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena [News of the Herzen State Pedagogical University of Russia]. 2007. № 40, Vol. 16. P. 133–138.
4. *Levin Yuriy.* «Poemy Ossiana» Dzheymisa Makfersona [«The Poems of Ossian» by James Macpherson] // Macpherson J. Poemy Ossiana [The Poems of Ossian]. L.: Nauka [Lenin-grad: Publishing house «Science»], 1983. P. 461–501.
5. *Schumann R.* O muzyke i muzykantakh [About music and musicians]. Vol. II-B. Moskva: Muzyka [Moscow: Publishing house «Music»], 1979.
6. *Schumann R.* Pisma [Letters]. V dvukh tomakh [In two volumes]. Vol. 2. Moskva: Muzyka [Moscow: Publishing house «Music»], 1982.
7. *Celenza A.* The early works of Niels W. Gade: In search of the poetic. Burlington: Ashgate, 2001.
8. *Daverio J.* Schumann's Ossianic manner // 19th Century Music. 1998. Vol. 21, № 3. P. 247–273
9. *Gade D.* Niels W. Gade: Optegnelser og Breve. [Niels W. Gade: Records and Letters]. København [Copenhagen], 1892.
10. *Litzmann B.* Clara Schumann. Ein Künstlerleben. Nach Tagebüchern und Briefen [Clara Schumann. An artist's life. After diaries and letters]. Vol. 2. Leipzig: Breitkopf & Härtel [Breitkopf & Hartel], 1905.
11. *Rybner C.* Niels Wilhelm Gade. In remembrance of the Centenary of his birth // Musical Quarterly. 1917. Vol. 3, Is. 1. P. 115–122.

12. Schwab H. Niels W. Gade und Clara und Robert Schumann [Niels W. Gade and Clara and Robert Schumann]. // Music & Forskning [Music & Research]. 2003. № 28. S. 43–60.

13. Spitta Ph. Niels W. Gade // Zur Musik. Sechzehn Aufsätze [To the music. Sixteen essays]. Berlin, 1892. S. 355–383

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В «Давидсбюнд» входили скрипачи Фриц Шрам (1818–1887) и братья Карл (1818–1904) и Эдвард Хёльстед (1816–1900), гимназист Фредерик Хёйдт (1820–1885) и актер Майкл Виз (1820–1864).

² Так, в увертюре и в заключительном хоре использована датская баллада «Король Кристиан стоял у высокой мачты» — ныне это королевский гимн Дании (с текстом датского поэта Й. Эвальда). На тему этого гимна написана «Торжественная увертюра» П. Чайковского D-dur (op. 15).

³ Увертюра была уничтожена автором после премьеры.

⁴ Август Бурнонвиль (1805–1879) — выдающийся датский балетмейстер и педагог, создатель уникальной «датской школы» и большого балетного репертуара. Многие из балетов Бурнонвилля по сей день исполняются без изменений со времени их постановки.

⁵ Совместно с Гаде музыку к балету писал композитор И. Фрёлих (1806–1860).

⁶ Людвиг Уланд (1787–1862) — немецкий поэт и литературовед. В своем творчестве обращался к формам баллады и старинной народной песни, черпая темы и образы из средневековых легенд и поэм.

⁷ Впервые на это сходство указал немецкий музыковед Ф. Шпитта [13]. Мелодию народного напева приводит А. Селенца в книге о Гаде [7, 129].

⁸ Либретто кантаты составили поэты К. Мольбех, Карл Андерсен и Г. Сейсби.

⁹ Датский культурный канон — список из 108 произведений искусства, официально признанных наиболее ценными для датской культуры.

¹⁰ Согласно легенде, Бальдр погиб от руки собственного брата, слепого бога Хёда, которого бог Локи хитростью заставил выстрелить в Бальдра.

¹¹ Первый исполнитель Концерта, пианист Э. Нойперт, написал Григу после премьеры: «Три опасных критика — Гаде, Рубинштейн и Хартман — сидели в ложе и аплодировали изо всех сил. <...> Гаде очень понравились 1-я и 2-я части <...> он высказался о произведении с большой теплотой». [1, 295]

¹² Аксель Гаде, младший сын Нильса Гаде, с 1885 г. вёл класс скрипки в alma mater. Среди его произведений — два скрипичных концерта (1889, 1899), оперы «Венецианская ночь» (1919) и «Лизетта» (1921).

¹³ На вопрос «Будет ли Девятая симфония?» Гаде ответил однажды, что может быть лишь одна Девятая симфония — Бетховена [11, 119]

¹⁴ К юбилею созданы и два произведения Грига: хоровая кантата «Памяти Хольберга» и сюита для оркестра «Из времен Хольберга».

